

УДК 316.36

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-268-283>

Поступила: 20.01.2023

Принята: 22.03.2023

Опубликована: 07.07.2023

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: МЕЖДУ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕЙ

Бессчетнова Оксана Владимировна

Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ) (Москва)

В статье представлен обзор современных зарубежных эмпирических исследований, отражающих влияние контактов биологических родителей с детьми, помещенными в приемную (фостерную) семью, на их социальное благополучие. Проанализированы мнения основных участников, включенных в организацию, сопровождение, контроль и непосредственный процесс общения биологических родителей и детей, переданных на воспитание в приемную семью, выявлен конфликт интересов сторон, обуславливающий амбивалентность и неоднозначность их отношения к взаимодействию. Противоречивые данные, полученные исследователями в разных странах, говорят о сложности рассматриваемой проблемы, субъективном характере принятия решений, отсутствии нормативно-правового регулирования вопроса в ряде стран, четко выработанных критериев оценки ситуации, а также необходимости проведения дальнейших научных исследований данной проблемы. Вместе с тем процесс принятия решения, с одной стороны, не должен нарушать хрупкий баланс взаимоотношений членов приемной семьи, а с другой, призван активизировать участие биологических родителей в жизни собственных детей в ближайшей и среднесрочной перспективе; создать условия и предпосылки для продолжения их конструктивного взаимодействия для потенциального воссоединения после достижения ребенком совершеннолетия. Сделан вывод об отсутствии четко выработанных критериев оценки ситуации, размытости нормативно-правового поля, субъективизме при принятии решений и необходимости дальнейшего изучения проблемы для поиска эффективных технологий ее решения.

Ключевые слова: биологическая семья, приемная семья, биологические родители, приемные родители, приемные дети, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальное благополучие, социальное взаимодействие, детство, социология детства.

Для цитирования:

Бессчетнова О.В. Социальное благополучие детей, оставшихся без попечения родителей: между биологической и приемной семьей // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 2. С. 268–283.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-268-283>

SOCIAL WELL-BEING OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE: BETWEEN BIOLOGICAL AND FOSTER FAMILY

Oksana V. Besschetnova

Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH) (Moscow)

The article provides an overview of modern foreign empirical studies that explore the influence of contacts of biological parents with children placed in a foster family on the social well-being of the latter. The opinions of the main participants involved in the organization, support, control, and the direct process of communication between biological parents and foster children are analyzed. The paper reveals a conflict of interests of the parties, which causes ambivalence and ambiguity of their attitude to the interaction process. Contradictory data obtained by researchers in different countries indicate the complexity of the problem due to the subjective nature of decision-making, the lack of legal regulation of the issue in a number of countries, unclearly developed criteria for assessing the situation, and the need for further scientific research on this problem. Importantly, the decision-making process, on the one hand, should not destroy the delicate balance of relations between members of the foster family, and, on the other hand, is supposed to enhance the participation of biological parents in the lives of their own children in the short and medium term, to create conditions and prerequisites for the continuation of their constructive interaction for a potential reunion after the child reaches the age of majority. It is concluded that there are no clearly developed criteria for assessing the situation, the paper notes the fuzziness of the legal framework, subjectivity in decision-making, and the need for further study of the problem in order to find effective technologies for solving it.

Keywords: biological family, foster family, biological parents, foster parents, foster children, children without parental care, social well-being, social interaction, childhood, sociology of childhood.

To cite:

Besschetnova O.V. [Social well-being of children without parental care: between biological and foster family]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 2, pp. 268–283 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-268-283>

Введение

Детство и родительство как компоненты внутрисемейных интеракций встроены в ткань общественных макроотношений и обусловлены историко-временным контентом, который детерминирует функционирование семьи как социального института, определяет наиболее распространенные родительские практики, приемлемые методы воспитания и социализации детей. Детство определяется как выраженная в действиях и языке совокупность объектов, событий, процессов, социальных институтов и социальных практик в отношении детей; эта совокупность формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется

в процессе жизнедеятельности детей, которые осваивают социальные нормы и интегрируются в социум [Mundt B., 1973].

Долгое время существующий патерналистский (традиционный) подход в социологии к изучению детства, который опирался лишь на мнения взрослых и практически не принимал в расчет позиции и «голос» самих детей, постепенно меняется, чему способствовали исследования Э. Джеймса, Й. Квортрупа, А. Праута [James A., Prout A., 1997; *Childhood Matters...*, 1994], которые позволили преодолеть нормативистские суждения в отношении детей и уровень их социальный статус со статусом взрослых на основе трех принципов: во-первых, дет-

ство выступает политическим и культурным конструктом, а не естественным феноменом; во-вторых, дети являются реальными, а не номинальными акторами в социальном пространстве и, в-третьих, дети обладают правосубъектностью, т.е. имеют «право голоса».

Современные отечественные исследователи в области социологии детства (А.А. Бесчастная, Е.А. Колосова, С.Н. Майорова-Щеглова, С.Ю. Митрофанова) рассматривают детство комплексно и многогранно, одновременно как социальное (макроуровень) и индивидуальное явление (микроуровень); диахронический (этап развития с ориентацией на взрослость) и синхронический феномен (совокупность детских сообществ, существующих параллельно во времени и пространстве, в основе разделения которых лежат социально-классовые, семейно-брачные, гендерные, возрастные, этнические, территориально-поселенческие, религиозные, культурные и другие отличия); его эволюционное (историческая изменчивость) и структурное содержание (положение ребенка в общественной системе отношений) с акцентом на социальном благополучии современных детей, их субъективного самочувствия и степени удовлетворенности жизнью [Бесчастная А.А., 2018; Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., 2018; Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю., 2017].

Стандартом оценки детского благополучия на международном уровне признана разработанная Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) трехуровневая структура детского благополучия, измеряемая на уровне индивида, отношений и среды. Одним из основополагающих индикаторов благополучия детей, проживающих в приемной семье, являются их отношения с биологическими родителями.

Дети, живущие вне своей биологической семьи, представляют собой группу социального риска, чье благополучие находится под угрозой вследствие целого ряда субъективных и объективных факторов, от индивидуально-личностных на микроуровне до дискриминации и социальной эксклюзии на макроуровне, что препятствует их дальнейшей социальной адаптации в обществе [Besschetnova O.V., 2019].

К сожалению, в отечественной социологии детства изучению данного типа детско-родительских отношений уделено недостаточно

внимания, что приводит к необходимости обращения к зарубежному опыту, результатам эмпирических исследований, существующих в мировой науке. В связи с этим целью данной статьи является обзор современного зарубежного опыта, отражающего влияние контактов биологических родителей с детьми, изъятыми из семьи, на их социальное благополучие.

Обзор исследований, посвященных процессу взаимодействия родителей с детьми, проживающими вне своей биологической семьи, показывает отсутствие единства среди всех заинтересованных участников, обнаруживая конфликт интересов каждого из них, что позволяет отнести их либо к сторонникам, либо к противникам встреч биологических родителей и детей, проживающих в приемной семье. Поэтому, на наш взгляд, необходимо изучить мнение каждой из сторон, опираясь на аргументы, подкрепленные полевыми социологическими данными.

Мнение ученых

На основании анализа результатов исследований зарубежных ученых за последние двадцать лет, посвященных изучаемой проблеме, можно констатировать существование полярных точек зрения экспертов на вопрос о необходимости и желательности встреч биологических родителей с детьми, переданными на воспитание в приемную семью, которые ранжируются от «необходимых» до «бесполезных» и даже «причиняющих вред».

Сторонники, поддерживающие позитивное влияние встреч детей, проживающих в приемных семьях, с их биологическими родителями [Cantos A.L. et al., 1997; Ellenbogen S., Wewerle C., 2008; McWey L.M., Mullis A., 2004], аргументируют свою позицию возможностью сохранения детьми индивидуальной и социокультурной идентичности; поддержания родственных связей с расширенной семьей; улучшения психологического состояния; снижения количества нарушений поведения, в отличие от детей, которых навещали редко или не навещали совсем; более эффективной способностью формирования взаимоотношений с другими людьми; повышения вероятности возвращения в родную семью.

В ходе Национального исследования детского и подросткового благополучия (National Survey of Child and Adolescent Well-Being), в

котором приняло участие 5 тыс. американских детей-получателей социальных услуг, была выделена подгруппа несовершеннолетних 7–16 лет, проживающих вне своей биологической семьи не менее шести месяцев ($n = 362$), 54 % из которых девочки, 46 % — мальчики; по расовому признаку, 40 % афро-американцы, 45 % — белые, 8 % — американские индейцы, 2 % — азиаты, 5 % представители других этнических групп. В процессе опроса детей, опекунов и специалистов установлено снижение уровня депрессии и поведенческих проблем в ходе регулярного общения с биологическими родителями, особенно у девочек [McWey L.M. et al., 2010].

Противники встреч, опираясь на данные эмпирических исследований, указывают на отрицательное влияние контактов детей с их биологическими родителями. Основными доводами в пользу ограничения выступают: 1) *с позиции ребенка*: высокий уровень стресса до и после визита; ухудшение состояния, регресс в развитии в связи с несостоявшейся встречей; нестабильность ситуации; негативные переживания прошлого опыта, часто связанного с насилием; преодоление негатива, проявляемого биологическими родителями по отношению к приемной семье и сотрудникам социальных служб; отстраненность детей в процессе общения; 2) *с позиции приемных родителей*: стресс; боязнь потерять доверие, авторитет; нарушение привязанности; дисбаланс детско-родительских отношений между членами приемной семьи; дезадаптация; 3) *с позиции биологических родителей*: недостаток предварительной информации о ребенке; чувство постоянного и чрезмерного контроля со стороны сотрудников социальных служб и приемных родителей; короткий период общения, искусственные условия среды, не позволяющие проявить чувство привязанности и любви; невозможность повлиять на ситуацию, беспомощность.

W. Haight и коллеги [Haight W. et al., 2001] выявили высокий уровень ненормативного поведения, снижение уровня адаптации и совладания со стрессом у подростков после визитов их родителей. Однако следует принимать во внимание тот факт, что большинство приемных детей имели опыт жестокого обращения в биологической семье; у 85 % из них констатированы психологические и психиатрические нару-

шения здоровья, что значительно превышает аналогичные показатели их сверстников в общей популяции [Holtan A. et al., 2005; Mennen F.E., O'Keefe M., 2005; Van Holen F. et al., 2020]. Треть детей, проживающих в приемных семьях, испытывала стресс при общении со своими биологическими родителями. По окончании встреч многие дети и подростки отмечали чувство разочарования, потери, неловкости, непонимания причин, препятствующих возвращению домой [Neil E. et al., 2003; Poitras K. et al., 2022].

Помимо сторонников и противников встреч, в ряде работ не зафиксировано какой-либо зависимости между наличием/отсутствием общения с биологическими родителями и благополучием детей, помещенных в приемную семью. Примером может служить исследование норвежских ученых S. Fossum, S.A. Vis и A. Holtan, объектом изучения которого являлись дети 4–13 лет, находящиеся под опекой родственников или в приемных семьях ($n = 203$). Средний возраст детей, изъятых из биологической семьи, составлял 2,3 года; на момент проведения исследования они проживали в замещающих семьях в среднем 5,4 лет; 44,8 % детей прежде имели опыт проживания в другой замещающей семье. Средний возраст приемных родителей варьировался в пределах 45,8 лет (матери) и 47,1 лет (отцы). Основными методами сбора данных являлись интервьюирование и опрос приемных родителей [Fossum S. et al., 2018]. В ходе исследования было установлено, что 47,8 % детей имели как минимум ежемесячные контакты с родными матерями, в 21,6 % случаев — с отцами; вместе с тем 7,4 % матерей и 41,2 % отцов никогда не навещали детей в приемной семье. Тем не менее, уровень психического состояния детей, навещаемых и не навещаемых биологическими родителями, зафиксирован примерно на одном уровне. Это подтверждается и результатами исследования C. Rich, которая в ходе изучения 64 американских детей и подростков в возрасте 6–18 лет при взаимодействии с биологическими родителями не выявила никакого существенного влияния на их психологическое здоровье, возникновение интернальных и экстернальных проблем [Rich C., 2010].

Следует обратить внимание на тот факт, что в некоторых случаях контакты детей с родите-

лями запрещены решением суда из-за угрозы жизни и здоровью несовершеннолетних. Тем не менее в век современных компьютерных технологий биологические родители могут общаться с ребенком не только непосредственно, но и опосредованно, через мобильный телефон, социальные сети и мессенджеры (Skype, Viber, Watsup, пр.), что снижает возможность мониторинга контактов со стороны социальных служб и приемных родителей/опекунов, а при определенных обстоятельствах такое общение может быть небезопасно для ребенка.

В целом, следует отметить противоречивость мнений экспертного сообщества относительно данных, полученных в разных странах, что требует проведения дальнейших научных исследований по данной проблеме.

Мнение сотрудников по охране детства

Изучение современной научной литературы позволяет констатировать, что в большинстве случаев организация встреч детей с биородителями негативно оценивается социальными работниками и другими представителями защиты прав детей из-за нарушения баланса системы приемной семьи, статусов и ролей, появления выраженных симптомов стресса у детей до и сразу после общения с биологическими родителями; недостатка организации и подготовки встреч, низкой квалификации персонала, размытости терминологии. В качестве дополнительных причин указывались: необходимость привлечения дополнительных ресурсов, в частности, поиск транспорта, согласование времени и места встречи, проведение переговоров со всеми заинтересованными сторонами, урегулирование конфликтов и т.д., что на практике приводит к снижению частоты встреч или их откладыванию на неопределенный срок.

J. Morrison, F. Mishna, C. Cook и G. Aitken на основе интервью с сотрудниками социальных служб ($n = 36$) делают вывод о том, что основными мотивами при организации встреч детей с биологическими родителями служат следующие: «необходимость исполнения решения суда», «возможность показать детям реальную ситуацию», чтобы дети «не ставили своих биородителей на пьедестал», убеждение родителей добровольно отказаться от родительских прав для получения ребенком статуса сироты, что дает возможность дальнейшего усыновления,

получения социальных льгот и выплат. Специалисты из разных стран, работающие с приемными семьями и детьми, выражают амбивалентное отношение к данным встречам, т.к., с одной стороны, они дают детям ложную надежду на возвращение домой, а неоправданные ожидания впоследствии вызывают гнев, разочарование и напряжение в отношениях (58 % детей надеются на возвращение в родную семью, 74 % — на улучшение ситуации), с другой стороны, регулярное общение позволяет детям объективно оценить своих родителей, без излишней их идеализации [Morrison J. et al., 2011].

В международном исследовании, проведенном J. Boddy и соавторами в Великобритании, Дании, Франции и Нидерландах, было установлено, что препятствием для организации встреч является конфликт интересов между потребностями ребенка/детей и биологических родителей [Boddy J. et al., 2013]. Несмотря на принятие Закона о детях в Англии в 1989 г., направленного на поощрение воссоединения членов кровной семьи, в ряде случаев восстановленные биологические семьи оказываются несостоятельными, неспособными к совместному проживанию, не соответствуют стандартам безопасности, стабильности и благополучия как важных составляющих детской социализации [Biehal N. et al., 2015].

В настоящее время выделяют следующие паттерны общения биологических родителей с детьми, проживающими в приемных семьях: 1) регулярные и частые; 2) регулярные и нечастые; 3) редкие; 4) отсутствие встреч [Browne D., Moloney A., 2002]. По мнению специалистов по охране детства, контакты детей с биологическими родителями три раза в неделю и чаще препятствуют их социальной адаптации в приемной семье, могут служить поводом для конфликтов и смене места жительства. Поэтому при принятии решения о количестве и частоте встреч необходимо руководствоваться индивидуальным подходом на основе мониторинга состояния ребенка с учетом всех обстоятельств конкретного случая [Kiraly M., Humphreys C., 2013].

По мнению австралийских ученых S. Taplin, T. Bullen, M. McArthur, C. Humphreys, M. Kertesz, T. Dobbins, целенаправленное, запланированное управление процессом взаимодействия родителя и ребенка позволит усилить психоло-

гическую стабильность и безопасность несовершеннолетнего, подготовить его к встрече, минимизировать уровень стресса, улучшить детско-родительские отношения, снизить количество отмененных встреч [Taplin S. et al., 2015].

Вопрос о профессиональной квалификации сотрудников социальных служб и уполномоченных по охране детства, осуществляющих организацию и сопровождение встреч биологических родителей и детей, является одним из ключевых во многих исследованиях. Например, в Онтарио (Канада) большинство специалистов не имеют профессиональной подготовки по организации и осуществлению контроля за ходом общения биологических родителей и детей. Их основная цель заключается в фиксации реакций детей на слова и действия родителей, обеспечение их общей физической и психологической безопасности [Morrison J. et al., 2011].

Напротив, американские исследователи отмечают большое разнообразие требований, предъявляемых к организации подобных визитов, которые различаются от штата к штату. Однако менее трети штатов обязывают социальных работников предоставлять сведения о частоте контактов приемных детей с их биологическими родителями [Nesmith A., 2015], в остальных штатах положения и инструкции, регламентирующие порядок их организации, отсутствуют, что заставляет специалистов полагаться на собственные субъективные оценки, симпатии и антипатии, выступая последней инстанцией, за которой остается принятие судьбоносных решений. Кроме того, если в одних штатах четко регламентировано минимальное количество посещений, в других ограничиваются размытой формулировкой «как можно чаще».

В США действуют супервизорские программы по организации встреч биологических родителей и детей, проживающих в замещающих семьях (Supervised visitation programs). Они направлены на предоставление биологическим родителям возможности общения со своими детьми под наблюдением супервизоров, в качестве которых выступают социальные работники, инспекторы по охране детства или волонтеры. Первоначально такие программы были введены в 1980-х гг. для супругов, находящихся в ситуации развода или раздельного проживания, где дети не имели возможности взаимодействовать с одним из родителей без

вмешательства «третьей стороны». Если в 1995 г. в США насчитывалось 56 таких программ в 28 штатах, то к 2007 г. их количество возросло до 552 [Crook W.P., Oehme K., 2007].

Программа включает следующий набор услуг: индивидуальную, групповую и терапевтическую супервизию, позволяющую оказать специализированную помощь биологическим родителям; супервизию замещающей семьи; мониторинг телефонных переговоров детей с родителями, лишенными родительских прав, обучение их педагогическим навыкам. Контингент участников программы включает родителей, обвиненных в семейном насилии, больных алкоголизмом/наркоманией, имеющих отклонения в психическом здоровье, не обладающих навыками по уходу и воспитанию детей, подвергающих жизнь и здоровье детей опасности. Например, штат Флорида является одним из лидеров по количеству таких программ, где в 1998 году были разработаны стандарты, регламентирующие нормы и правила поведения, обучение персонала, введение и использование универсальной терминологии.

Вместе с тем в настоящее время в отечественной и зарубежной практике отсутствуют четко разработанные и утвержденные критерии, позволяющие оценить качество взаимоотношений биологических родителей с детьми, помимо общих принципов безопасности. На основе анализа исследований зарубежных авторов нами были выделены индикаторы, влияющие на частоту встреч детей с их родителями: 1) возраст ребенка: чем младше ребенок, тем чаще количество встреч; 2) расовая принадлежность: белых детей навещают реже, чем афроамериканцев; 3) национальность: детей из Пакистана, Бангладеш, Индии навещают чаще, чем детей из Китая и Латинской Америки; 4) тип жестокого обращения: дети, помещенные в приемные семьи из-за пренебрежения их нуждами, реже встречаются с биологическими родителями, по сравнению с детьми, пострадавшими от физического или сексуального насилия [Davis I.P. et al., 1996]; 5) тип семейного устройства: детей, проживающих в опекунах семьях, навещают чаще, чем в приемных семьях из-за меньшего числа бюрократических барьеров, неформальных взаимоотношений с родственниками, семейных связей; 6) качество взаимоотношений приемных и биологических

родителей (от их отсутствия до непримиримой оппозиции); 7) уровень образования биологических родителей и степень их вовлеченности в процесс воспитания собственных детей; 8) субъективная оценка необходимости организации встреч со стороны сотрудников социальных служб и приемных родителей; 9) место встречи (в семье или на нейтральной территории), что требует привлечения дополнительных ресурсов и часто служит причиной отсутствия, перенесения визитов, сокращения их частоты или времени.

Таким образом, наличие нормативно-правовой базы, методического регулирования, квалификация и профессионализм специалистов социальной работы, их личностные и социокультурные особенности, социально-демографические характеристики детей, причины их изъятия из семьи, взаимоотношения биологических и приемных родителей выступают теми условиями, от которых во многом зависит процесс принятия решений, влияющий на частоту и качество организации встреч.

Мнение приемных родителей

Большинство приемных родителей наряду со специалистами и экспертами негативно относятся к посещениям приемных детей их биологическими родителями, мотивируя это ухудшением поведения подопечных [Moyers S. et al., 2006], трудностями социальной адаптации к условиям приемной семьи; агрессивным, неадекватным поведением биологических родителей [Bailey M., 1999], возникновением повторной психологической травматизации детей, особенно в случаях жестокого обращения в прошлом; возникновением ситуации выбора между приемной и биологической семьями [Crook W.P., Oehme K., 2007]. S.J. Leathers считает, что если ребенок имеет крепкие взаимоотношения как с приемными, так и с биологическими родителями, то он демонстрирует высокий уровень конфликтности [Leathers S.J., 2003; Chateaufneuf D. et al., 2018].

В масштабном опросе, проводимом среди замещающих родителей ($n = 1405$), который имел место в Великобритании, одна пятая респондентов заявила об отсутствии качественного сопровождения встреч детей с их биологической семьей со стороны социальных служб; три четверти опрошенных отметили те или иные

проблемы во взаимоотношениях биологических и приемных родителей [Austerberry N. et al., 2013]. При этом авторы исследования обращают внимание на тот факт, что продуманная координация действий сотрудников учреждений социальной защиты рассматривается всеми субъектами как важный и необходимый источник, снижающий враждебность и взаимную неприязнь сторон, и создает условия для принятия компромиссных решений. Кроме того, приемные родители, доброжелательно настроенные к членам биологической семьи приемного ребенка, могут выступать важным ресурсом, который позволит улучшить детско-родительские отношения, укрепить эмоциональные и семейные связи.

Результаты исследования L. Hedin в Швеции подчеркивают важность позитивного сотрудничества приемных и биологических родителей, позволяя последним проводить больше времени со своими детьми, поскольку в большинстве случаев дети утрачивают контакты с замещающей семьей после достижения совершеннолетия и стихийно возвращаются к биологическим родителям [Hedin L., 2015].

К наиболее частым претензиям приемных родителей можно отнести следующие: недовольство по поводу отсутствия заранее согласованного графика предстоящих визитов биологических родителей; скудность и изменчивость информации о частоте, времени и месте их проведения; непредвиденное корректирование планов, что приводит к недоразумениям, разочарованию, взаимным претензиям и конфликтам; отстранение от процесса общения, боязни потерять контроль над ситуацией. Большинство из них не испытывают желания взаимодействовать с биологическими родителями приемного ребенка ни очно, ни заочно (по телефону).

Мнение биологических родителей

С позиции биологических родителей, процесс общения с детьми, которых передали в замещающую семью, требует значительных усилий. Многие из них отмечают негативное отношение к себе со стороны членов приемной семьи и сотрудников социальных служб. Кроме того, отсутствие полной информации о ребенке, его жизни в приемной семье не позволяет родителю понять мотивы его поступков, чувства и пе-

реживания, отношение к членам биологической семьи и себе самому. В то же время биологические родители переживают чувство потери идентичности, беспомощность, недостаток социальной и профессиональной поддержки; подвержены изоляции и осуждению окружающих из-за того, что их дети воспитываются вне семьи. Многие из них страдают от алкоголизма, наркомании, депрессии, семейного насилия, не имеют собственного жилья, работы, проживают в условиях бедности, что приводит к деструктивному и агрессивному поведению в результате отчаянных попыток изменить ситуацию к лучшему.

Конструктивные, доверительные взаимоотношения с сотрудниками системы социальной защиты позволяют родителям более активно принимать участие в воспитании собственных детей, дают возможность на изменение образа жизни, восстановлению родительских прав.

По мнению британских исследователей G. Schofield и E Ward, биологические родители выражают желание общаться со своими детьми, получать о них информацию, даже несмотря на отсутствие возможности их возврата в родную семью [Schofield G., Ward E., 2010]. Результаты опроса родителей, чьи дети проживают вне биологической семьи, относительно частоты контактов, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты опроса родителей о частоте контактов с детьми, проживающими в приемной семье

Table 1. Results of a parent survey on the frequency of contact with children, living in foster care

Частота контактов с детьми	Мать (n = 432), %	Отец (n = 346), %
Никогда	22	52
Ежемесячно	19	19
Каждую неделю	45	15
Ежедневно	14	14

Из табл. 1 следует, что дети чаще общались с матерью, чем с отцом; в 45 % случаев их контакты были еженедельными. Более половины отцов никогда не навещали родных детей в приемной семье.

Вместе с тем подавляющее число биологических родителей выражают гипотетическое желание больше общаться со своими детьми, на что указывают данные, представленные в табл. 2.

Таблица 2. Желаемое число контактов родителей с биологическими детьми

Table 2. Desirable number of parental contacts with biological children

Частота контактов с детьми	Мать (n = 432), %	Отец (n = 346), %
Меньше, чем в настоящее время	8	13
То же самое количество	29	28
Больше, чем в настоящее время	63	59
Меньше, чем в настоящее время	8	13

Важно отметить, что недостаток мотивации биологических родителей, амбивалентность чувств, страх вновь не справиться с ответственностью по воспитанию детей приводит к срывам (жестокому обращению, злоупотреблению или пренебрежению родительскими обязанностями, запоем) и повторному возвращению детей в систему институционализации или новую приемную семью. В связи с этим биологические родители нуждаются в поддержке и квалифицированном сопровождении со стороны специалистов социальных служб при организа-

ции контактов с родными детьми [Cha-teauneuf D. et al., 2018].

В зависимости от кратко- и долгосрочных целей реабилитации семьи после изъятия детей, специалистами социальных служб избирается стратегия действий, направленная либо на возвращение детей биологическим родителям после устранения или минимизации существующих проблем, либо на поиск постоянного местожительства для ребенка при невозможности возврата в родную семью [Sità C., Mortari L., 2022; Barndomsstudier i norsk kontekst..., 2021].

В первом случае организация контактов биологических родителей с детьми, вовлечение в процесс их воспитания не вызывает сомнений, поэтому социальные работники прикладывают максимум усилий по реабилитации и восстановлению семьи. Во втором случае поднимается вопрос о целесообразности подобных встреч, т.к. ребенок может быть передан в приемную семью далеко от места жительства его родителей, в связи с чем оказание помощи часто носит формальный характер, а многие востребованные услуги (лечение депрессии, алкоголизма/наркомании и др.) предоставляются невовремя и не в полном объеме.

Согласно Е. Murphy и А. Fairtlough, наиболее эффективными технологиями работы с биологическими родителями являются следующие: юридическая, финансовая и психотерапевтическая помощь; занятия для родителей, направленные на повышение их психолого-педагогических знаний и компетенций, формирование у них навыков присмотра и ухода за детьми до пяти лет; информирование о доступных видах социальных ресурсов. Вместе с тем критический взгляд на существующие программы выявляет их недостатки: краткосрочность, односторонняя направленность на малолетних детей, внезапное прекращение посещений без каких-либо объяснений [Murphy E., Fairtlough A., 2015; Zeijlmans K. et al., 2018].

Мнение детей, проживающих в приемных семьях

Для большинства детей общение с биологическими родителями является одним из главных приоритетов и зависит от целого ряда обстоятельств. Во-первых, от типа замещающей семьи: детей, проживающих под опекой родственников, навещают чаще, чем воспитанников из приемных семей; во-вторых, от группы здоровья: дети с ограниченными возможностями реже встречаются с родственниками по сравнению со здоровыми детьми.

Согласно норвежскому законодательству, количество и частота встреч приемных детей с их биологическими родителями юридически регламентированы и выступают одним из основных аргументов при вынесении постановлений суда о возвращении детей в семью. Так, в решении Верховного суда Норвегии содержится указание на то, что дети и их биологические роди-

тели должны встречаться не менее 4–6 раз в год [Fossum S. et al., 2018]. Федеральное законодательство США рекомендует контакты детей, проживающих вне своей биологической семьи, с родителями при любых условиях соблюдения безопасности [McWey L.M. et al., 2010]. В Австралии также законодательно предусмотрено общение биологических родителей и детей при условии отсутствия угрозы жизни и здоровья последних [Taplin S. et al., 2015].

По статистическим данным, в Онтарио (Канада) около 95 % детей, оставшихся без попечения родителей, имеют возможность общаться со своими родителями [Morrison J. et al., 2011]. В Австралии 56–94 % детей, проживающих в замещающих (опекунских или профессиональных приемных) семьях, регулярно поддерживают контакты со своими биологическими родителями в присутствии уполномоченных на то лиц [Bullen T. et al., 2015]. В США подростки в возрасте 10 лет отмечают наличие контактов с матерью в 84 % случаев и с отцом — в 44 % за последние девять месяцев [Nesmith A., 2015]. В Португалии две трети детей, помещенных в приемные семьи, поддерживают контакты с членами биологической семьи [Delgado P. et al., 2016].

Результаты опроса американских детей и подростков 6–17 лет ($n = 452$), из которых 49 % — мальчики, 51 % — девочки, переданные на различные формы устройства (50 % — в приемных семьях; 37 % — в опекунских; 23 % — в интернатных учреждениях для детей-сирот), показывают, что 59 % из них общались со своими биологическими матерями не менее одного раза в неделю (45 % еженедельно, 14 % — ежедневно); 29 % отмечают, что общаются со своими отцами с той же частотой, в то время как 52 % респондентов заявили об отсутствии каких-либо взаимоотношений. На вопрос: «Хотели ли бы Вы чаще встречаться со своими родителями?», большинство подростков ответили утвердительно: 63 % хотели иметь больше контактов с матерью, 59 % — с отцом [McWey L.M., Cui M., 2017].

В интервью с детьми 8–12 лет ($n = 24$) среди причин встреч с биологическими родителями фигурировали следующие: «увидеть маму», «пообщаться с членами семьи», «если я ее не увижу, я ее забуду», «я люблю свою маму и пойду за ней на край света», «я хочу быть уве-

рен(а), что с мамой все хорошо», «когда стану взрослым, найду работу и буду заботиться о маме». Только трое из опрошенных детей указали на конструктивные отношения между биологическими и приемными родителями, остальные заявили о полном их отсутствии [Morrison J. et al., 2011]. По мнению S. Meakings и соавторов, совместное размещение родных братьев/сестер в одной приемной семье приводит к более быстрой социальной адаптации, стабильности, снижению проблем в поведении, особенно в случае сходства детей по полу и возрасту. Однако это не всегда бывает в интересах конкретного ребенка, учитывая разницу в развитии, состоянии здоровья, а также характер прежних взаимоотношений [Meakings S. et al., 2017; Ie J., 2023].

Несмотря на негативные реакции со стороны специалистов и приемных родителей на встречи с биологическими родителями, многие дети позитивно оценивают контакты, ожидают их продолжения, надеются на возвращение в родную семью, если не в ближайшем будущем, то после достижения совершеннолетия. Однако, по данным E. Farmer, 56 % подростков из приемных семей характеризуют свои взаимоотношения с биологическими родителями как «бесполезные» [Farmer E., 2014; Ie J et al., 2022; Wissö T. et al., 2019].

По мнению С. Macaskill, обязательным условием при организации встреч с биологическими родителями является учет мнения самих детей, т.к. дети ясно дают понять кого, когда и как часто они хотят видеть [Macaskill С., 2002]. Большинство детей критикуют действия социальных работников относительно качества организации встреч, указывая на отсутствие или недостоверность информации об их времени и месте, количестве присутствующих, что нарушает распорядок дня, расстраивает их планы. Часто приходят не только родители, но и братья/сестры, друзья, не позволяя детям и родителям остаться наедине, обсудить важные вопросы.

Заключение

Социология детства представляет собой новую отрасль отечественной социологии, в поле зрения которой прямо или косвенно входят вопросы, связанные с социальным и/или психологическим благополучием детского населения. Ос-

новной функционал семьи как первичного агента социализации ребенка направлен на обеспечение безопасности, развития, образования, воспитания, адаптации детей к жизни в обществе. Вместе с тем не все биологические семьи справляются с данной задачей, в связи с чем государство принимает на себя обязательства по защите прав и интересов ребенка, передавая полномочия по осуществлению родительских прав приемным семьям в соответствии с действующим международным и национальным законодательством. В этом случае неизбежно встает вопрос о реализации прав и интересов каждой из сторон: биологических родителей, приемных родителей и самих несовершеннолетних детей относительно их совместного социального взаимодействия, а также необходимости разработки и внедрения в практику механизмов организации, степени регламентации и осуществления контроля за соблюдением нормативных предписаний (при их наличии) со стороны уполномоченных на то государственных и/или частных структур.

Вопрос об обязательных контактах детей, переданных на воспитание в приемные семьи, с их биологическими родителями, часто лишенными родительских прав, на наш взгляд, следует рассматривать в индивидуальном порядке с обязательным учетом мнения всех субъектов взаимодействия: биологических, приемных родителей, специалистов органов опеки и попечительства, социальных служб, а также детей при наличии у них возможности выразить свое мнение по состоянию здоровья, возраста и пр. Противоречивые данные, полученные исследователями в разных странах, свидетельствуют о необходимости проведения дальнейших научных исследований данной проблемы. При этом, по нашему мнению, процесс принятия решения, с одной стороны, не должен нарушать хрупкий баланс взаимоотношений членов приемной семьи, а с другой, призван активизировать участие биологических родителей в жизни собственных детей в ближайшей и среднесрочной перспективе, создать условия и предпосылки для продолжения их конструктивного взаимодействия для потенциального воссоединения после достижения ребенком совершеннолетия, что можно рассматривать как фактор, повышающий уровень детского благополучия.

Список литературы

Бессчетнова О.В. Благополучие детей как социальная проблема современности // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 4. С. 42–52. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.4.5>

Бесчасная А.А. Наблюдая грядущее: образы современного детства в прогнозировании будущего // *Ценности и смыслы*. 2018. № 3(55). С. 65–78.

Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0132162518030066>

Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Детство в социогуманитарной перспективе: методологические и технологические основы создания научно-прикладного тезауруса // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2017. № 2(8). С. 57–67. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-2-57-67>

Austerberry H., Stanley N., Larkins C., Ridley J., Farelly N., Manthorpe J., Hussein Sh. Foster carers and family contact: foster carers' views of social work support // *Adoption & Fostering*. Vol. 37, iss. 2. P. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.1177/0308575913490273>

Bailey M. Supervised access: A long-term solution? // *Family Court Review*. 1999. Vol. 37, iss. 4. P. 478–486. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.174-1617.1999.tb00547.x>

Barndomsstudier i norsk kontekst: tverrfaglige tilnærminger / I.K. Sørenssen, T. Abebe, M Ursin (red.). Oslo, NO: Gyldendal, 2021. 328 s.

Biehal N., Sinclair I., Wade J. Reunifying abused or neglected children: Decision-making and outcomes // *Child Abuse & Neglect*. 2015. Vol. 49. P. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2015.04.014>

Boddy J., Statham J., Danielsen I., Geurts E., Join-Lambert H., Euillet S. Beyond contact: Work with families of children placed away from home in four European countries. London: Nuffield Foundation, 2013. 52 p. URL: https://www.nuffieldfoundation.org/wp-content/uploads/2019/12/Beyond-Contact_final-report.pdf (accessed: 24.10.2022).

Browne D., Moloney A. «Contact Irregular»: A qualitative analysis of the impact of visiting patterns of natural parents on foster placements // *Child & Family Social Work*. 2002. Vol. 7, iss. 1. P. 35–45. DOI: <https://doi.org/10.1046/j.1365-2206.2002.00217.x>

Bullen T., Taplin S., Kertesz M., Humphreys C., McArthur M. Literature review on supervised contact

between children in out-of-home care and their parents. Canberra, AU: Institute of Child Protection Studies, ACU, 2015. 43 p. URL: https://acuresearchbank.acu.edu.au/download/ecab16bcb8e88c8a670d70c6e32ab686e1a144da8f3486d768fdd1e342b16f5e/698199/Bullen_2015_kContact_LiteratureReview.pdf (accessed: 24.10.2022).

Cantos A.L., Gries L.T., Slis V. Behavioral correlates of parental visiting during family foster care // *Child Welfare*. 1997. Vol. 76, no. 2. P. 309–329.

Chateauneuf D., Turcotte D., Drapeau S. The relationship between foster care families and birth families in a child welfare context: The determining factors // *Child & Family Social Work*. 2018. Vol. 23, iss. 1. P. 71–79. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12385>

Childhood matters: Social theory, Practice and Politics / ed. by J. Qvortrup, M. Bardy et al. Aldershot, UK: Avebury, 1994. 395 p.

Crook W.P., Oehme K. Characteristics of supervised visitation programs serving child maltreatment and other cases // *Brief Treatment and Crisis Intervention*. 2007. Vol. 7, iss. 4. P. 291–304. DOI: <https://doi.org/10.1093/brief-treatment/mhm014>

Davis I.P., Landsverk J., Newton R., Ganger W. Parental visiting and foster care reunification // *Children and Youth Services Review*. 1996. Vol. 18, iss. 4–5. P. 363–382. DOI: [https://doi.org/10.1016/0190-7409\(96\)00010-2](https://doi.org/10.1016/0190-7409(96)00010-2)

Delgado P., Sousa A., Bertão A., Moreiras D. et al. O contacto no acolhimento familiar: O que pensam as crianças, as famílias e os profissionais. Porto, PT: Mais Leitura, 2016. 181 p.

Ellenbogen S., Wekerle C. Visitation practices in child welfare organizations // *Ontario Association of Children's Aid Societies Journal*. 2008. Vol. 52, iss. 2. P. 18–24.

Farmer E. Improving reunification practice: pathways home, progress and outcomes for children returning from care to their parents // *British Journal of Social Work*. 2014. Vol. 44, iss. 2. P. 348–366. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcs093>

Fossum S., Vis S.A., Holtan A. Do frequency of visits with birth parents impact children's mental health and parental stress in stable foster care settings // *Cogent Psychology*. 2018. Vol. 5, iss. 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/23311908.2018.1429350?needAccess=true&role=button> (accessed: 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1080/23311908.2018.1429350>

Haight W.L., Black J.E., Workman C.L., Tata L. Parent-child interaction during foster care visits: Implications for practice // *Social Work*. 2001. Vol. 46,

iss. 4. P. 325–338. DOI: <https://doi.org/10.1093/sw/46.4.325>

Hedin L. Good Relations between Foster Parents and Birth Parents: A Swedish Study of Practices Promoting Successful Cooperation in Everyday Life // *Child Care in Practice*. 2015. Vol. 21, iss. 2. P. 177–191. DOI: <https://doi.org/10.1080/13575279.2015.1005574>

Holtan A., Rønning J.A., Handegar B.H., Sourander A. A comparison of mental health problems in kinship and non-kinship foster care // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2005. Vol. 14, iss. 4. P. 200–207. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00787-005-0445-z>

Ie J. The concept of family: Perspectives of Spanish young people in foster care // *Child & Family Social Work*. 2023. Vol. 28, iss. 2. P. 503–514. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12980>

Ie J., Ursin M., Vicente-Mariño M. Foster children's views of family: A systematic review and qualitative synthesis // *Children and Youth Services Review*. 2022. Vol. 132. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740921004138?via%3Dihub> (accessed: 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106337>

James A., Prout A. A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems // *Constructing and reconstructing childhood: Contemporary issues in the sociological study of childhood* / ed. by A. James, A. Prout. London, N.Y.: Falmer Press, Taylor and Francis Inc., 1997. P. 7–33.

Kiraly M., Humphreys C. Perspectives from young people about family contact in kinship care: «Don't Push Us — Listen More» // *Australian Social Work*. 2013. Vol. 66, iss. 3. P. 314–327. DOI: <https://doi.org/10.1080/0312407x.2012.715658>

Leathers S.J. Parental visiting, conflicting allegiances, and emotional and behavioral problems among foster children // *Family Relations: An Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies*. 2003. Vol. 52, iss. 1. P. 53–63. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2003.00053.x>

Macaskill C. Safe contact: Children in permanent placement and contact with their birth relatives. Lyme Regis, UK: Russell House Publishing, 2002. 154 p.

McWey L.M., Acock A., Porter B.E. The Impact of Continued Contact with Biological Parents upon the Mental Health of Children in Foster Care // *Children and Youth Services Review*. 2010. Vol. 32, iss. 10. P. 1338–1345. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2010.05.003>

McWey L.M., Cui M. Parent-child contact for youth in foster care: research to inform practice // *Family Relations*. 2017. Vol. 66, iss. 4. P. 684–695. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12276>

McWey L.M., Mullis A. Improving the lives of children in foster care: The impact of supervised visitation // *Family Relations: An Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies*. 2004. Vol. 53, iss. 3. P. 293–300.

Meakings S., Coffey A., Shelton K.H. The Influence of Adoption on Sibling Relationships: Experiences and Support Needs of Newly Formed Adoptive Families // *British Journal of Social Work*. 2017. Vol. 47, iss. 6. P. 1781–1799. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcx097>

Mennen F.E., O'Keefe M. Informed decisions in child welfare: The use of attachment theory // *Children and Youth Services Review*. 2005. Vol. 27, iss. 6. P. 577–593. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2004.11.011>

Morrison J., Mishna F., Cook Ch., Aitken G. Access visits: Perceptions of child protection workers, foster parents and children who are Crown wards // *Children and Youth Services Review*. 2011. Vol. 33, iss. 9. P. 1476–1482. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2011.03.011>

Moyers S., Farmer E., Lipscombe J. Contact with family members and its impact on adolescents and their foster placements // *British Journal of Social Work*. 2006. Vol. 36, iss. 4. P. 541–559. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bch270>

Mundt B. Historismus: Kunsthandwerk und Industrie im Zeitalter der Weltausstellungen. Berlin: Kunstgewerbemuseum Berlin, 1973. 318 S.

Murphy E., Fairlough A. The Successful Reunification of Abused and Neglected Looked After Children with Their Families: A Case-File Audit // *The British Journal of Social Work*. 2015. Vol. 45, iss. 8. P. 2261–2280. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcu093>

Neil E., Beek M., Schofield G. Thinking about and managing contact in permanent placements: The differences and similarities between adoptive parents and foster carers // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2003. Vol. 8, iss. 3. P. 401–418. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359104503008003009>

Nesmith A. Factors influencing the regularity of parental visits with children in foster care // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2015. Vol. 32, iss. 3. P. 219–228. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10560-014-0360-6>

Poitras K., Tarabulsy G.M., Pulido N.V. Contact with biological parents following placement in foster

care: Associations with preschool child externalizing behavior // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2022. Vol. 27, iss. 2. P. 466–479. DOI: <https://doi.org/10.1177/13591045211049295>

Rich C. The effect of parental visitation on the emotional and behavioral stability of foster children. Fresno, CA: Alliant International University, 2010.

Schofield G., Ward E. Understanding and working with parents of children in long-term foster care. London: Jessica Kingsley, 2010. 224 p.

Sità C., Mortari L. Rethinking «the family» in foster care in Italy: The perspective of children in care and of foster parents' children // *Global Studies of Childhood*. 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/20436106221099037> (accessed: 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1177/20436106221099037>

Taplin S., Bullen T., McArthur M., Humphreys C., Kertesz M., Dobbins T. KContact, an enhanced intervention for contact between children in out-of-home care and their parents: protocol for a cluster randomised controlled trial // *BMC Public Health*. 2015. Vol. 15, iss. 1. URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-015-2461-3> (accessed: 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-015-2461-3>

Van Holen F., Clé A., West D., Gypen L., Vanderfaeillie J. Family bonds of foster children. A qualitative research regarding the experience of foster children in long-term foster care // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 119. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0190740920320168> (accessed: 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105593>

Wissö T., Johansson H., Höjer I. What is a family? Constructions of family and parenting after a custody transfer from birth parents to foster parents // *Child & Family Social Work*. 2019. Vol. 24, iss. 1. P. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12475>

Zeijlmans K., López M., Grietens H., Knorth E.J. «Nothing goes as planned»: Practitioners reflect on matching children and foster families // *Family Social Work*. 2018. Vol. 23, iss. 3. P. 458–465. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12437>

References

Austerberry, H., Stanley, N., Larkins, C., Ridley, J., Farelly, N., Manthorpe, J. and Hussein Sh. (2013). Foster carers and family contact: foster carers' views of social work support. *Adoption & Fostering*. Vol. 37, iss. 2, pp. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.1177/0308575913490273>

Bailey, M. (1999). Supervised access: A long-term solution? *Family Court Review*. Iss. 37, iss. 4, pp. 478–486. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.174-1617.1999.tb00547.x>

Beschasnaya, A.A. (2018). [Observing the future: Images of modern childhood in forecasting the future]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings]. Vol. 3(55), pp. 65–78.

Besschetnova, O.V. (2019). [Welfare of children as a modern social problem]. *Logos et Praxis*. Vol. 18, no. 4, pp. 42–52. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.4.5>

Biehal, N., Sinclair, I. and Wade, J. (2015). Reunifying abused or neglected children: Decision-making and outcomes. *Child Abuse and Neglect*. Vol. 49, pp. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2015.04.014>

Boddy, J., Statham, J., Danielsen, I., Geurts, E., Join-Lambert, H. and Euillet, S. (2013). *Beyond contact: Work with families of children placed away from home in four European countries*. London: Nuffield Foundation Publ., 52 p. Available at: https://www.nuffieldfoundation.org/wp-content/uploads/2019/12/Beyond-Contact_final-report.pdf (accessed 24.10.2022).

Browne, D. and Moloney, A. (2002). Contact irregular: A qualitative analysis of the impact of visiting patterns of natural parents on foster placements. *Child & Family Social Work*. Vol. 7, iss. 1, pp. 35–45. DOI: <https://doi.org/10.1046/j.1365-2206.2002.00217.x>

Bullen, T., Taplin, S., Kertesz, M., Humphreys, C. and McArthur, M. (2015). *Literature review on supervised contact between children in out-of-home care and their parents*. Canberra, AU: Institute of Child Protection Studies, ACU Publ., 43 p. Available at: https://acuresearchbank.acu.edu.au/download/ecab16bcb8e88c8a670d70c6e32ab686e1a144da8f3486d768fdd1e342b16f5e/698199/Bullen_2015_kContact_LiteratureReview.pdf (accessed 24.10.2022).

Cantos, A.L., Gries, L.T. and Slis, V. (1997). Behavioral correlates of parental visiting during family foster care. *Child Welfare*. Vol. 76, no. 2, pp. 309–329.

Chateaufneuf, D., Turcotte, D. and Drapeau, S. (2018). The relationship between foster care families and birth families in a child welfare context: The determining factors. *Child & Family Social Work*. Vol. 23, iss. 1, pp. 71–79. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12385>

Crook, W.P. and Oehme, K. (2007). Characteristics of supervised visitation programs serving child maltreatment and other cases. *Brief Treatment and Crisis Intervention*. Vol. 7, iss. 4, pp. 291–304. DOI: <https://doi.org/10.1093/brief-treatment/mhm014>

- Davis, I.P., Landsverk, J., Newton, R. and Gang-er, W. (1996). Parental visiting and foster care reunification. *Children and Youth Services Review*. Vol. 18, iss. 4–5, pp. 363–382. DOI: [https://doi.org/10.1016/0190-7409\(96\)00010-2](https://doi.org/10.1016/0190-7409(96)00010-2)
- Delgado, P., Sousa, A., Bertão, A., Moreiras, D. et al. (2016). *O contacto no acolhimento familiar* [Contact in foster care, what children, families and professionals think]. Porto, PT: Mais Leitura Publ., 181 p.
- Ellenbogen, S. and Wekerle, C. (2008). Visitation practices in child welfare organizations. *Ontario Association of Children's Aid Societies Journal*. Vol. 52, iss. 2, pp. 18–24.
- Farmer, E. (2014). Improving reunification practice: pathways home, progress and outcomes for children returning from care to their parents. *British Journal of Social Work*. Vol. 44, iss. 2, pp. 348–366. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcs093>
- Fossum, S., Vis, S.A., and Holtan, A. (2018). Do frequency of visits with birth parents impact children's mental health and parental stress in stable foster care settings. *Cogent Psychology*. Vol. 5, iss. 1. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/23311908.2018.1429350?needAccess=true&role=button> (accessed 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1080/23311908.2018.1429350>
- Haight, W.L., Black, J.E., Workman, C.L. and Tata, L. (2001). Parent-child interaction during foster care visits: Implications for practice. *Social Work*. Vol. 46, iss. 4, pp. 325–338. DOI: <https://doi.org/10.1093/sw/46.4.325>
- Hedin, L. (2015). Child care in practice good relations between foster parents and birth parents: a Swedish study of practices promoting successful cooperation in everyday life. *Child Care in Practice*. Vol. 21, iss. 2, pp. 177–191. DOI: <https://doi.org/10.1080/13575279.2015.1005574>
- Holtan, A., Rønning, J.A., Handegar, B.H. and Sourander, A. (2005). A comparison of mental health problems in kinship and non-kinship foster care. *European Child & Adolescent Psychiatry*. Vol. 14, iss. 4, pp. 200–207. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00787-005-0445-z>
- Ie, J. (2023). The concept of family: Perspectives of Spanish young people in foster care. *Child & Family Social Work*. Vol. 28, iss. 2, pp. 503–514. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12980>
- Ie, J., Ursin, M. and Vicente-Mariño, M. (2022). Foster children's views of family: A systematic review and qualitative synthesis. *Children and Youth Services Review*. Vol. 132. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740921004138?via%3Dihub> (accessed 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2021.106337>
- James, A. and Prout, A. (1997). A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems. A. James, A. Prout. (eds.) *Constructing and reconstructing childhood: Contemporary issues in the sociological study of childhood*, London, N.Y.: Falmer Press, Taylor and Francis Inc., pp. 7–33.
- Kiraly, M. and Humphreys, C. (2013). Perspectives from young people about family contact in kinship care: «Don't push us — listen more». *Australian Social Work*. Vol. 66, iss. 3, pp. 314–327. DOI: <https://doi.org/10.1080/0312407x.2012.715658>
- Leathers, S.J. (2003). Parental visiting, conflicting allegiances, and emotional and behavioral problems among foster children. *Family Relations: An Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies*. Vol. 52, iss. 1, pp. 53–63. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2003.00053.x>
- Macaskill, C. (2002). *Safe contact: Children in permanent placement and contact with their birth relatives*. Lyme Regis, UK: Russell House Publ., 154 p.
- Mayorova-Scheglova, S.N. and Kolosova, E.A. (2018). [Children and childhood as objects of sociological research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 3, pp. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0132162518030066>
- Mayorova-Scheglova, S.N. and Mitrofanova, S.Yu. (2017). [Childhood in a socio-humanitarian perspective: methodological and technological foundations for creating a scientific and applied thesaurus]. *Vestnik RGGU Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Social Studies. Art Studies]. Vol. 2(8), pp. 57–67. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2017-2-57-67>
- McWey, L.M., Acock, A. and Porter, B. (2010). The impact of continued contact with biological parents upon the mental health of children in foster care. *Children and Youth Services Review*. Vol. 32, iss. 10, pp. 1338–1345. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2010.05.003>
- McWey, L. and Cui, M. (2017). Parent-child contact for youth in foster care: research to inform practice. *Family Relations*. Vol. 66, iss. 4, pp. 684–695. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12276>
- McWey, L.M. and Mullis, A. (2004). Improving the lives of children in foster care: The impact of supervised visitation. *Family Relations: An Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies*. Vol. 53, iss. 3, pp. 293–300.

- Meakings, S., Coffey, A. and Shelton, K.H. (2017). The influence of adoption on sibling relationships: Experiences and support needs of newly formed adoptive families. *British Journal of Social Work*. Vol. 47, iss. 6, pp. 1781–1799. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcx097>
- Mennen, F.E. and O’Keefe, M. (2005). Informed decisions in child welfare: The use of attachment theory. *Children and Youth Services Review*. Vol. 27, iss. 6, pp. 577–593. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2004.11.011>
- Morrison, J., Mishna, F., Cook, Ch. and Aitken, G. (2011). Access visits: Perceptions of child protection workers, foster parents and children who are Crown wards. *Children and Youth Services Review*. Vol. 33, iss. 9, pp. 1476–1482. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2011.03.011>
- Moyers, S., Farmer, E. and Lipscombe, J. (2006). Contact with family members and its impact on adolescents and their foster placements. *British Journal of Social Work*. Vol. 36, iss. 4, pp. 541–559. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bch270>
- Mundt, B. (1973). *Historismus: Kunsthandwerk und Industrie im Zeitalter der Weltausstellungen* [Historicism: Crafts and industry in the age of world exhibitions]. Berlin: Kunstgewerbemuseum Berlin Publ., 318 p.
- Murphy, E. and Fairlough, A. (2015). The successful reunification of abused and neglected looked after children with their families: A case-file audit. *The British Journal of Social Work*. Vol. 45, iss. 8, pp. 2261–2280. DOI: <https://doi.org/10.1093/bjsw/bcu093>
- Neil, E., Beek, M. and Schofield, G. (2003). Thinking about and managing contact in permanent placements: The differences and similarities between adoptive parents and foster parents. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. Vol. 8, iss. 3, pp. 401–418. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359104503008003009>
- Nesmith, A. (2015). Factors influencing the regularity of parental visits with children in foster care. *Child and Adolescent Social Work Journal*. Vol. 32, iss. 3, pp. 219–228. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10560-014-0360-6>
- Poitras, K., Tarabulsy, G.M. and Pulido, N.V. (2022). Contact with biological parents following placement in foster care: Associations with preschool child externalizing behavior. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. Vol. 27, iss. 2, pp. 466–479. DOI: <https://doi.org/10.1177/13591045211049295>
- Qvortrup, J., Bardy, M. et al. (eds.) (1994). *Childhood matters: Social theory, practice and politics*. Aldershot, UK: Avebury Publ., 395 p.
- Rich, C. (2010). *The effect of parental visitation on the emotional and behavioral stability of foster children*. Fresno, CA: Alliant International University Publ.
- Schofield, G. and Ward, E. (2010). *Understanding and working with parents of children in long-term foster care*. London: Jessica Kingsley Publ., 224 p.
- Sità, C. and Mortari, L. (2022). Rethinking «the family» in foster care in Italy: The perspective of children in care and of foster parents’ children. *Global Studies of Childhood*. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/20436106221099037> (accessed 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1177/20436106221099037>
- Sørenssen, I.K., Abebe, T. and Ursin, M. (eds.) (2021). *Barndomsstudier i norsk kontekst: tverrfaglige tilnærminger* [Childhood studies in the Norwegian context: interdisciplinary approaches]. Oslo, NO: Gyldendal Publ., 328 p.
- Taplin, S., Bullen, T., McArthur, M., Humphreys, C., Kertesz, M. and Dobbins, T. (2015). KContact, an enhanced intervention for contact between children in out-of-home care and their parents: protocol for a cluster randomised controlled trial. *BMC Public Health*. Vol. 15, iss. 1. Available at: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-015-2461-3> (accessed 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-015-2461-3>
- Van Holen, F., Clé, A., West, D., Gypen, L. and Vanderfaeillie, J. (2020). Family bonds of foster children. A qualitative research regarding the experience of foster children in long-term foster care. *Children and Youth Services Review*. Vol. 119. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0190740920320168> (accessed: 24.10.2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2020.105593>
- Wissö, T., Johansson, H. and Höjer, I. (2019). What is a family? Constructions of family and parenting after a custody transfer from birth parents to foster parents. *Child & Family Social Work*. Vol. 24, iss. 1, pp. 9–16 DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12475>
- Zeijlmans, K., López, M., Grietens, H. and Knorth, E.J. (2018). «Nothing goes as planned» Practitioners reflect on matching children and foster families. *Family Social Work*. Vol. 23, iss. 3, pp. 458–465. DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12437>

Об авторе

Бессчетнова Оксана Владимировна
доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Социально-гуманитарные
дисциплины»

Российский биотехнологический университет
(РОСБИОТЕХ),
125080, Москва, ул. Врубеля, 12;
e-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru
ResearcherID: D-7361-2013

About the author

Oksana V. Besschetnova
Doctor of Sociology, Docent,
Head of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines

Russian Biotechnological University
(ROSBIOTECH),
12, Vrubel st., Moscow, 125080, Russia;
e-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru
ResearcherID: D-7361-2013